

Abstract. The article reveals the character of the conflicting value-oriented priorities of the modern international community and Russia, which will not allow establishing harmonic relations, because they are generated by different civilization cultures. So in order to survive and thrive, Russia should focus on the conservative base of the management, which has proven its effectiveness. At the same time Russia should take into account the contemporary realities and its present world position.

Keywords: Russia, authority, conservatism, liberalism, civilization

РУБВАЛТЕР Дмитрий Александрович — д.э.н., профессор; советник Московского центра технологической модернизации образования (107076, Россия, г. Москва, 1-й Зборовский пер., 3; drubvalter@hotbox.ru)

ШУВАЛОВ Сергей Сергеевич — к.э.н., начальник отдела аналитики системы образования Московского центра технологической модернизации образования (grafshuvalov@yandex.ru)

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

Аннотация. В статье анализируются некоторые результаты реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года в контексте экономического кризиса. Оценивается достаточность проведенных реформ с точки зрения стимулирования инноваций и оптимизации структуры экономики.

Ключевые слова: научно-инновационная политика, инфраструктура инноваций, правовая база, высокотехнологичные отрасли

В связи с разразившимся кризисом вновь обрела первоочередное значение проблема структурной дифференциации экономики. Задача сбалансированности экономики, развития обрабатывающего сектора, формирования высокотехнологичного инновационного сектора и национальной инновационной системы неоднократно поднималась в работах российских экономистов и в 1990-х, и в начале нулевых годов. Но эти предложения наталкивались на глухую оборону отечественной элиты по принципу: «нефть и газ у нас есть, все остальное купим».

При этом у правящей элиты виноваты все, кроме нее. И народ не тот — не хочет реформ (на самом деле ему никто ничего не объяснил), и бизнес не тот — не хочет применять инновации (на самом деле ему не созданы экономические условия, побуждающие их внедрять). Правящая же элита ни в чем не виновата и ни за что не хочет отвечать.

А результаты развития российской экономики на сегодняшний день не вызывают особого оптимизма.

Как видно из табл. 1, в структуре ВВП с 2002 по 2013 г. доля добывающего сектора увеличилась на 3,7 процентных пункта, а обрабатывающего сектора уменьшилась почти на 2 пункта.

Еще худшая картина наблюдается в структуре экспорта: доля сырой нефти и природного газа составляет почти 41% и за 7 лет снизилась всего на 1,8 процентных пункта. В то же время доля продуктов со значительно большей добавленной стоимостью (машин, оборудования и транспортных средств) так и не выросла, а даже снизилась на 0,2 процентных пункта (см. табл. 2).

Еще один важный показатель, характеризующий уровень развития отдельных отраслей, — средняя заработная плата. Как видно из табл. 3, уровень зарплат в добывающем секторе более чем в 2 раза превышает уровень зарплат в обрабатывающем секторе.

Таким образом, российская экономическая система ориентирована преимущественно на производство продуктов с низкой степенью переработки, тесно связанных на рыночную конъюнктуру.

Нельзя сказать, что ничего не делалось, хотя бы словесно, для обеспечения

Структура ВВП России*, %

Таблица 1

Сферы экономической деятельности	2002	2005	2010	2013
Добывающие производства	6,7	11,1	9,6	10,4
Обрабатывающие производства	17,2	18,3	14,9	15,1
Финансовая деятельность	2,9	3,8	4,4	5,0
Операции с недвижимым имуществом	10,6	9,9	12,2	12,1
Прочие виды деятельности	62,6	56,9	58,9	57,4

*Источник: данные Росстата.

Удельный вес отдельных товаров в стоимостной структуре экспорта*, %

Таблица 2

Товары	2006	2013
Сырая нефть	31,0	29,5
Природный газ	11,4	11,4
Машины, оборудование и транспортные средства	5,0	4,8

*Источник: рассчитано по данным Росстата.

Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к средней по экономике*, %

Таблица 3

Сферы экономической деятельности	2013
Добывающие производства	181,8
Обрабатывающие производства	84,1
Финансовая деятельность	212,6
Операции с недвижимым имуществом	113,6

* Источник: рассчитано по данным Росстата.

структурных реформ. В частности, более 3 лет назад, в декабре 2011 г., распоряжением Правительства России была утверждена Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Стратегия)¹, основной целью которой провозглашается перевод экономики России на инновационный путь развития к 2020 г.

Стратегией были предусмотрены два этапа ее реализации. Первый этап (2011–2013 гг.), условно называемый «заделным», должен был включать серьезные реформы, значительные инфраструктурные инвестиции и запуск ряда пилотных проектов в сфере образования, науки, инновационной и промышленной политики, а также общее совершенствование государственной политики, направленное на улучшение инновационно-инвестиционного развития экономики (развитие справедливой конкуренции, совершенствование налоговой и таможенной политики, технического регулирования). На втором этапе (2014–2020 гг.) ожидается появление отдачи от реформ и пилотных проектов, запущенных на первом этапе, дальнейшее совершенствование инновационной политики, увеличение бюджет-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р.

ного финансирования науки и технологий и притока инвестиций в национальную инновационную систему.

Таким образом, на данный момент формально завершен первый этап и начат второй этап реализации Стратегии, в связи с чем возникает вопрос об оценке имеющихся на сегодняшний день результатов.

На решение задач, сформулированных в Стратегии, направлены мероприятия, сгруппированные в 8 направлений, каждое из которых характеризуется набором целевых показателей.

Заметим, однако, что система показателей Стратегии сама по себе вызывает много вопросов: в одну кучу свалены неравноценные показатели (глобальные и локальные); многие показатели носят формальный характер и, по сути, ни о чем не говорят; по ряду показателей установлены настолько «скромные» целевые значения, что для их достижения и не требуется активная инновационная политика и разработка специальной стратегии. В связи с этим при объективной оценке имеющихся на сегодняшний день результатов реализации Стратегии руководствоваться исключительно показателями, предусмотренными в данном документе, нецелесообразно.

Кроме того, и сами формулировки мероприятий Стратегии (большинство которых по сути являются проектами реформ) вызывают много вопросов в силу их неоднозначности и неконкретности.

Так, перечень мероприятий, направленных на «развитие компетенций инновационной деятельности» в 2011–2013 гг., сформулирован в тексте Стратегии настолько размыто, что оценить степень их выполнения крайне затруднительно. Кроме того, ряд мероприятий, которые почему-то выдаются за новые, на деле реализовывались и до утверждения Стратегии: это касается, например, таких мероприятий, как «запуск программы популяризации научной и инновационной деятельности» или «предоставление государственных премий и грантов наиболее активным и выдающимся ученым».

Не слишком впечатляют и некоторые результаты. Так, в 2013 г. в мировой Топ-200 университетов по версии *QS World University Rankings* вошел лишь один российский вуз (МГУ им. Ломоносова). При этом вызывает сомнение и амбициозность целевого значения данного показателя на 2020 г. — всего четыре вуза. (Для сравнения: 7 китайских вузов входят в Топ-200 данного рейтинга уже сейчас¹.)

Мероприятия, предусмотренные Стратегией на 2011–2013 гг. в рамках повышения эффективности российской науки, в основной массе также формально реализованы. Однако при этом удельный вес России в мировом массиве публикаций в *Web of Science* по итогам 2013 г. составил 1,58%², что значительно ниже не только целевого значения 2,3%, но и уровня 2010 г. (2,08%), коэффициент изобретательской активности³ остался равным 2⁴, что соответствует уровню 2010 г.

Анализ плана мероприятий, предусмотренных Стратегией на 2011–2013 гг. в рамках формирования инновационного государства, позволяет говорить о том, что основная их масса, за исключением запуска Агентства стратегических инициатив, так и осталась либо нереализованной, либо реализованной формально.

Среди важных мероприятий стоит отметить существенное изменение правового обеспечения государственных закупок, связанное со вступлением в силу Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В то же время данный закон во многом носит рамочный характер и создает необходимые, но не достаточные условия для использования инновационного потенциала государственных закупок, поскольку практическая реализация многих его норм требует разработки соответствующих подзаконных актов и в значительной степени зависит от их качества.

¹ *QS World University Rankings*. URL: <http://www.topuniversities.com>

² Рассчитано по данным *Web of Science*.

³ Число патентных заявок на изобретения, поданных в России российскими заявителями.

⁴ Рассчитано по данным Росстата.

При этом принцип стимулирования инноваций, предусмотренный данным законом, во многом носит декларативный характер, поскольку использование при оценке и сопоставлении заявок критерия качественных, функциональных и экологических характеристик объекта заказа не является для заказчика обязательным, ответственность заказчика за закупку устаревшей, в т.ч. ресурсоемкой и экологически вредной, продукции не предусмотрена.

Запланированные Стратегией на 2011–2013 гг. мероприятия по развитию инфраструктуры инноваций (прежде всего, информационной) реализованы лишь частично. Вопреки планам, общедоступных и удобных сервисов, позволяющих всем заинтересованным сторонам получать информацию о существующих объектах инновационной инфраструктуры и условиях их использования, существующих мерах государственной поддержки и условиях ее получения, а также о реализуемых при поддержке институтов развития инновационных проектах (результатах их реализации), как не было, так и нет.

Существенным новшеством в федеральной поддержке инновационного развития регионов стало практическое внедрение норм увязки предоставления федеральной поддержки не только с наличием в регионе научно-производственного потенциала, но и с наличием инициатив со стороны региональных властей, усилений и соответствующих результатов (в т.ч. в виде региональных стратегий, программ, законов и нормативных правовых актов) по развитию региональных инновационных систем. Такая политика позволила выстроить в ряде регионов (в первую очередь в Республике Татарстан, Санкт-Петербурге, Томской и Новосибирской обл.) сбалансированные системы стимулирования и поддержки (как финансовой, так и нефинансовой) науки и инноваций, инвестиций (включая иностранные), малого и среднего предпринимательства, предприятий высокотехнологического сектора, перерабатывающих отраслей промышленности.

Не менее важна и политика федеральной поддержки формируемых по инициативе регионов инновационных территориальных кластеров: установлены адекватные требования к кластерным инициативам и их оценке, программам развития кластеров, функциям региональных центров кластерного развития. В настоящее время в России на той или иной стадии развития находятся 25 инновационных территориальных кластеров, расположенных на территории 20 регионов¹.

Вместе с тем предусмотренное на 2011 г. введение объективной процедуры определения регионов – инновационных лидеров с целью их адресной поддержки в качестве «очагов роста» так и осталось в планах. Более того, никаких показателей, связанных с оценкой результатов развития региональных инновационных систем, нет и в Перечне показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации².

Следует подчеркнуть, что предусмотренный Перечнем показатель доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте не может считаться достаточно справедливым при оценке эффективности деятельности региональных властей в силу изначально неравных стартовых условий развития регионов. Так, в одних регионах еще с советских времен существуют крупные предприятия высокотехнологичных и наукоемких отраслей (особенно в сфере ОПК), и в этом нет заслуги региональных властей, в то же время в других регионах таких предприятий никогда не было.

С точки зрения реализации запланированных мероприятий по оптимизации участия России в мировой инновационной системе практически реализованы мероприятия по упрощению импорта технологий и запуску механизмов предоставления экспортных гарантий и страхованию экспортных сделок. При этом запланированное на 2012 г. внедрение и активное использование в практике зарубежных закупок российских компаний офсетных требований так и не состоялось.

Предусмотренные Стратегией на 2011–2013 гг. мероприятия по развитию инно-

¹ Данные Российской кластерной обсерватории. Доступ: <http://cluster.hse.ru>.

² Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 N 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года N 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»».

вационного бизнеса, связанные с формированием и началом реализации программ инновационного развития компаний с государственным участием, формированием технологических платформ, расширением деятельности институтов развития в основной своей массе формально реализованы.

Тем не менее ожидаемые результаты фактически не достигнуты. Так, совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства¹ в 2013 г. составил 10,9%², что более чем в 2 раза ниже целевого уровня в 24% и даже ниже уровня 2009 г. (11%). Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в 2013 г. составил 8,9%³ при целевом значении в 9,6%.

В 2013 г. внутренние затраты на исследования и разработки составили 1,1% ВВП⁴ при целевом значении 1,5% ВВП. При этом удельный вес внебюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки составил 34,2%⁵, что значительно ниже значений, характерных для развитых и интенсивно развивающихся экономик. Сальдо экспорта-импорта технологий составило в 2013 г. –1,8 млрд долл.⁶, что вдвое хуже ожидаемого значения (–0,9 млрд долл.). Более того, все последние годы данный показатель демонстрирует устойчивую негативную динамику.

Приведенные значения показателей удельного веса внебюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки и сальдо экспорта-импорта технологий свидетельствуют о том, что существующий институциональный разрыв между наукой и реальным производством за прошедшие годы так и не был преодолен: основным источником финансирования российской науки остается государство, а промышленные предприятия предпочитают покупать готовые технологии за рубежом.

Параллельно практически провалена программа информатизации страны – формирование «информационного общества» и «электронного государства»:

- удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с персонального компьютера, составил 65,1%⁷ (целевое значение – 75%);
- удельный вес организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, составил 79,4%⁸ (целевое значение – 85%);
- удельный вес организаций, имеющих веб-сайты, составил 41,3%⁹ (целевое значение – 75%);
- удельный вес федеральных государственных услуг, которые население может получить в электронном виде, составил 3,3%¹⁰ (целевое значение – 98%);
- удельный вес региональных государственных услуг, которые население может получить в электронном виде, составил 1,1%¹¹ (целевое значение – 44%¹²).

Если подвести итоги по переходу к инновационной экономике, то они выглядят следующим образом.

Во-первых, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг организаций промышленного производства новыми для мирового рынка явились лишь 0,02%¹³, новыми для рынка сбыта – 1,1%¹⁴. Таким образом, основной объем

¹ Удельный вес организаций промышленного производства, осуществляющих технологические, организационные и (или) маркетинговые инновации.

² Данные Росстата: <http://www.gks.ru>.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Данные Портала государственных программ РФ: <http://programs.gov.ru>.

¹¹ Там же.

¹² Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество» (постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 N 313).

¹³ Данные Росстата: <http://www.gks.ru>

¹⁴ Там же.

инновационной продукции российских предприятий составляет продукция либо вовсе не являющаяся новой, либо новая лишь для самих предприятий, но не для российского и тем более мирового рынка, чего для существенного повышения глобальной конкурентоспособности национальной экономики явно недостаточно.

Во-вторых, удельный вес России в мировом экспорте высокотехнологичных товаров в 2013 г. составил 0,45%¹, в т.ч.²: в аэрокосмической отрасли — 1,99%, в компьютерной технике, электронике и оптике — 0,16%, в фармацевтике — 0,11%. Таким образом, в структуре высокотехнологичного экспорта России преобладает продукция аэрокосмической отрасли, в которой наша страна традиционно занимает сильные позиции, однако доля России в мировом экспорте фармацевтики, компьютерной техники, электроники и оптики остается ничтожно малой.

К сожалению, все это может свидетельствовать лишь о том, что за прошедшие годы страна так и не научилась производить и продавать на мировом рынке что-то принципиально новое.

Должны ли удивлять подобные результаты? Едва ли, учитывая незавершенность многих реформ, и не только в части непосредственно научно-технической и инновационной политики, но и в экономике в целом.

Например, возникает вопрос, что именно подразумевалось под «выстраиванием системы обратной связи и оценки эффективности предоставляемых бизнесу налоговых льгот для ведения инновационной деятельности». Справедливости ради следует отметить, что за рассматриваемый период система налоговых льгот для инновационного и высокотехнологичного бизнеса, а также предприятий ИТ-сектора действительно была оптимизирована, хотя и незначительно, однако предусмотренные в России льготы и стимулы все равно не столь масштабны, как во многих развитых странах и странах Юго-Восточной Азии. В частности, не предусмотрен существующий во многих странах режим «налоговых каникул» для новых предприятий, использование инновационного налогового кредита, стимулирование новых малых инновационных предприятий.

Также, несмотря на упоминание соответствующих проблем в числе вызовов инновационного развития и задач, требующих решения, в содержательной части Стратегии ничего не сказано о действиях, направленных на развитие справедливой конкуренции, совершенствование антимонопольного регулирования и формирование здорового инвестиционного климата, без чего развитие значимого в национальных масштабах инновационного бизнеса едва ли вообще возможно.

Вместе с тем о важности для инновационного развития страны рамочных, не связанных непосредственно с научно-инновационной политикой и инфраструктурой условий свидетельствуют и результаты эконометрического моделирования на основе эмпирического материала по 104 странам мира. Так, из 11 регрессоров, предположительно определяющих инновационные успехи страны, наиболее значимыми оказались 3 — уровень развития человеческого капитала, система налогообложения и режим внешней торговли [Гудкова, Шувалов 2011].

В этом плане любопытны следующие данные по рейтингу России в Глобальном инновационном индексе³. В интегральном рейтинге за 2014 г. Россия заняла 49-е место из 143, при этом по отдельным составляющим рейтинга ситуация очень разная. Если по уровню развития человеческого капитала и научных исследований страна заняла 30-е место, то по уровню развития институтов (учитывается в т.ч. эффективность государства и комфортность ведения бизнеса) — 88-е место, а по уровню развития рынка (учитывается в т.ч. уровень конкуренции, система кредитования, развитие фондового рынка и венчурных инвестиций) Россия заняла «почетное» 111-е место из 143 — между Того и Ганой⁴.

Созвучны с этим и данные Всемирного банка по комфортности ведения бизнеса

¹ Рассчитано по данным ОЭСР.

² Данные ОЭСР. Доступ: <http://stats.oecd.org>

³ Global Innovation Index (GII).

⁴ Global Innovation Index. URL: <http://www.globalinnovationindex.org>.

в разных странах. В интегральном рейтинге комфортности ведения бизнеса¹ за 2014 г. Россия заняла 62-е место из 189, однако по некоторым позициям ситуация удручает.

Так, по комфортности условий для международной торговли, в первую очередь с точки зрения комфортности таможенного администрирования, Россия гордо занимает 155-е место в мире.

Косвенным признанием неэффективности системы таможенного администрирования, да и всей институциональной системы со стороны правительства России может служить формирование для инновационного центра «Сколково» эксклюзивной правовой базы, в т.ч. в части таможенного администрирования, фактически выводящей Сколково из-под юрисдикции РФ и наделяющей его статусом чуть ли не экстерриториального образования. Правда, это не помогает — несмотря на всю шумиху вокруг данного проекта, эксклюзивные льготы и поражающие воображение объемы бюджетных инвестиций, ни одного реального результата деятельности Сколково в виде продаваемого на рынке продукта пока не наблюдается, хотя уже пора бы.

По комфортности и прозрачности получения разрешений на строительство Россия занимает 156-е место в мире (но при этом «те, кому надо», строят там, где хотят, и все, что хотят, особенно в Москве). Впрочем, последнее и не удивительно, принимая во внимание тот факт, что в 2014 г. в международном антикоррупционном рейтинге² Россия заняла 136-е место из 174, соседствуя с Нигерией и Угандой³. Можно, конечно, от этих данных отмахнуться и заявить, что рейтинг политически ангажирован, но тогда становится непонятным, почему, например, Куба, также традиционно имеющая не самые теплые отношения со странами «золотого миллиарда», находится в этом рейтинге на 63-м месте, опережая ряд европейских государств.

Нашли ли указанные проблемы отражение в антикризисном плане правительства России⁴? В основной своей массе — не нашли.

Справедливости ради отметим некоторые потенциально полезные пункты плана в случае их оперативной и качественной реализации:

- отдельные меры по совершенствованию налоговой системы (п. 26–30, 32);
- отдельные меры по совершенствованию режима внешнеэкономической деятельности (п. 19);
- отдельные меры по поддержке малого и среднего предпринимательства (п. 23–24);
- совершенствование механизмов финансирования государственного оборонного заказа (п. 11, 14);
- совершенствование системы государственных закупок в целях стимулирования импортозамещения (п. 9, 15, 16, 59);
- отдельные меры по поддержке гражданского авиастроения и спроса на его продукцию (п. 47–48).

В остальном же 60 пунктов плана не предусматривают серьезных институциональных и структурных реформ. Основная идея плана сводится, по сути, к тому, чтобы «засыпать» экономику деньгами. Более того, речь идет фактически о финансовой поддержке не экономики как таковой (т.е. промышленности), а исключительно финансового сектора. Более половины пунктов плана предусматривают докапитализацию банков и других финансовых институтов, а также расширение излюбленной меры российского правительства — субсидирования процентной ставки по кредитам. Заметим, что в первом случае не разработаны соответствующие механизмы и, соответственно, нет никаких гарантий, что деньги, полученные банками, действительно пойдут на кредитование промышленности, а не уйдут в

¹ Doing Business. URL: <http://www.doingbusiness.org>

² Corruption Perception Index (CPI).

³ Corruption Perception Index. URL: <http://www.transparency.org/cpi2014>

⁴ План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. Утв. распоряжением Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р. — СЗ РФ. 02.02.2015. N 5. Ст. 866.

спекулятивный сектор. Во втором же случае, несмотря на видимость поддержки промышленности, конечным получателем государственной поддержки, т.е. средств налогоплательщиков, опять-таки является финансовый сектор.

О приоритетах финансовой поддержки красноречиво говорят следующие цифры. Реализация плана оценивается 2 332,2 млрд руб., из них на докапитализацию финансовых институтов и субсидирование процентной ставки по кредитам предусмотрено 1 574 млрд руб. (67,5%), на поддержку сельского хозяйства — 50 млрд руб. (2,1%), на поддержку малого и среднего предпринимательства — 5 млрд руб. (0,2%).

Некоторые же пункты плана, такие как очередной перенос вступления в силу требований в области транспортной безопасности (п. 22) и ослабление антимонопольного регулирования (п. 25), ничего кроме удивления и вовсе не вызывают, т.к. для модернизации и структурной перестройки экономики будут иметь лишь отрицательный эффект.

Таким образом, несмотря на то, что именно отсутствие структурной диверсификации российской экономики и ее зависимость от мировой конъюнктуры цен на сырьевые товары сделали Россию легкой мишенью для западных санкций, усугубивших экономический кризис, серьезных и последовательных мер по преодолению сложившейся ситуации планом не предусмотрено.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что серьезные кардинальные меры по переводу экономики России на инновационный путь развития до сих пор не приняты. Между тем сейчас их придется (если придется) реализовывать в условиях глубокого социально-экономического кризиса. Мнения авторов по этому поводу предполагается изложить в ближайших номерах журнала «Власть».

Список литературы

Гудкова А.А., Шувалов С.С. 2011. Сближение России и ЕС: вопросы конкурентоспособности национальной экономики. — *Нравственное государство как императив государственной эволюции*. М.: Научный эксперт. С. 835–844.

RUBVALTER *Dmitriy Aleksandrovich, Dr.Sci.(Econ.), Professor, Advisor of the Moscow Center for Technological Modernization of Education (1st Zborowski lane, 3, Moscow, Russia, 107076; drubvalter@hotmail.ru)*

SHUVALOV *Sergei Sergeevich, Cand.Sci.(Econ.), Head of the Department of Analysis of the System of Education, Moscow Center for Technological Modernization of Education (grafshuvalov@yandex.ru)*

IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF INNOVATION DEVELOPMENT OF RUSSIA: EVALUATION OF THE OUTCOMES

Abstract. *The article is devoted to the analysis of some results of implementation of the Strategy of the Innovation Development of Russia up to 2020 in the context of the economic crisis. The author also analyzes the adequacy of the reforms evaluating its innovation spurring and structure of the economy improving.*

Keywords: *innovation policy, infrastructure for innovation, legal framework, hi-tech industries*
